HYPERBOREUS

STUDIA CLASSICA

ναυσὶ δ᾽ οὔτε πεζὸς ἰών κεν εὕροις
ἐς Ὑπερβορέων ἀγῶνα θαυμαστὰν ὁδόν

(Pind. *Pyth.* 10. 29–30)

EDITORES

NINA ALMAZOVA SOFIA EGOROVA
DENIS KEYER ALEXANDER VERLINSKY

PETROPOLI

Vol. 23 2017 Fasc. 2

BIBLIOTHECA CLASSICA PETROPOLITANA
VERLAG C. H. BECK MÜNCHEN

CONSPECTUS

DIRK L. COUPRIE
Anaxagoras on the Milky Way and Lunar Eclipses 181

DMITRI PANCHENKO
Zeno's Debt to Hippasus 208

CARLO MARTINO LUCARINI
Platone e gli Eleati (II) 224

В. В. МИТИНА
Письмо, найденное в Ольвии в 2010 году 244

MICHAEL POZDNEV
Students' Suicide in Ptolemaic Alexandria? 266

NATALIA KUZNETSOVA
Provocatio gegen das Urteil der *duumviri perduellionis* 276

GREGOR MAURACH
Horaz, *Carm.* II, 9–11: Eine Mitteltrias 302

ELENA ZHELTOVA
Evidential Strategies in Latin 313

Key Words 338

Правила для авторов 340
Guidelines for contributors 342

Статьи сопровождаются резюме на русском и английском языке
Summary in Russian and English

ПИСЬМО, НАЙДЕННОЕ В ОЛЬВИИ В 2010 ГОДУ

В 2010 году на участке Т-3 террасной части Ольвии был найден фрагмент свинцовой пластинки с несколькими строками греческого текста.[1]

Текст надписи нанесен на пластинку, размеры которой составляют приблизительно 8,2×4,1 см, толщина 0,1 см. Буквы прочерчены тонким острым предметом достаточно аккуратно, средняя высота букв – 0,35–0,4 см.[2] Пластинка была найдена в свернутом виде, при разворачивании она распалась по одной из линий сгибов на два стыкующихся фрагмента. На правом фрагменте видны линии рамки, внутри которой помещен текст.[3] Надпись имеет значительные повреждения: верхняя и правая ее части утрачены, что не позволяет установить длину строк и их точное количество. Сверху и справа пластинка сохраняет следы оплавления, которому свинец подвергся, по-видимому, еще в древности.[4]

---

[1] Письмо публикуется по фотографии. Впервые его опубликовал В. И. Назарчук, который представил фотографию пластинки, ее прорисовку и характеристику археологического контекста (Nazarchuk 2011 [В. И. Назарчук. “Новый фрагмент надписи на свинцовой пластине из Ольвии”, *Боспорский феномен: население, языки, контакты*], 471–474). Хотелось бы выразить искреннюю благодарность В. И. Назарчуку, который любезно предоставил мне текст полевого отчета (Ольвийская экспедиция Института археологии Национальной Академии наук Украины, 2010 г., участок Т-3) и фотографию свинцовой пластинки, и А. Л. Верлинскому за ценные замечания и рекомендации.

[2] Размеры пластинки и размеры букв приводятся по публикации: Nazarchuk 2011, 472–473.

[3] См. также рамки на фрагменте письма на свинцовой пластинке из Нимфея, кон. VI – нач. V в.: Pavlichenko–Sokolova 2016, 194.

[4] Nazarchuk 2011, 473.

Рис. 1. Фотография свинцовой пластинки

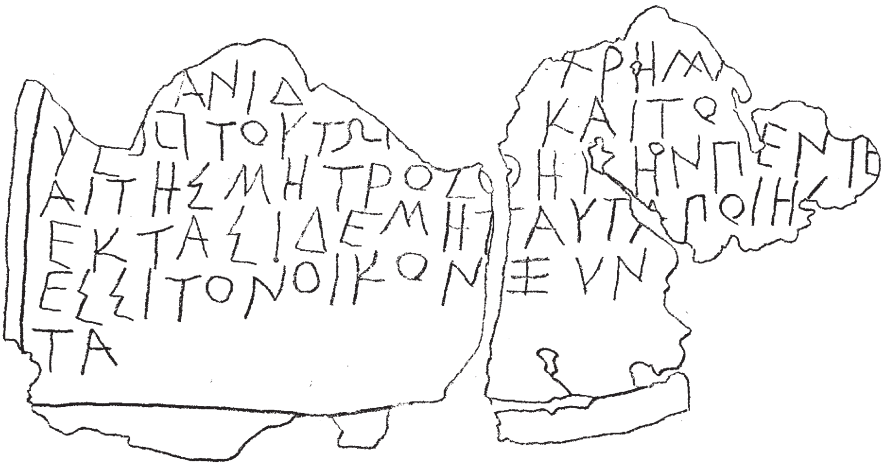


Рис. 2. Прорисовка пластинки

Пластинка была найдена в верхнем слое завала бута, который образовался в первые века н. э. над жилым домом эллинистического времени. В. И. Назарчук не исключает, что пластинка могла попасть в этот завал случайно.[5] В первой половине V в. до н. э. под этим

[5] Nazarchuk 2011, 471.

домом находились каменные жилые постройки, которые были разрушены в результате стихийного бедствия и впоследствии перекрыты слоями свалки V–IV вв. до н. э.[6] Основную часть находок в этом завале составляет керамика IV–II вв. до н. э., однако присутствует и некоторое количество керамики, датируемой раннеклассическим временем, и более поздней: II–III вв. н. э. Таким образом, из-за отсутствия надежного археологического контекста надпись может быть датирована только по ее палеографическим особенностям.

В качестве terminus post quem для ее датировки можно взять дату основания ольвийского полиса. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Ольвия была основана приблизительно в середине VI в. до н. э.[7]

Шрифт рассматриваемого письма можно охарактеризовать следующим образом: *альфа* – без наклона, имеет достаточно широко расставленные гасты, с прямой горизонтальной перекладиной; *дельта* – боковые гасты достаточно широко расставлены; *эпсилон* – имеет длинные горизонтальные гасты, причем средняя горизонтальная гаста иногда немного короче верхней и нижней, верхняя гаста длиннее средней и нижней, а также имеется небольшой наклон вправо; *эта* – узкая, имеет удлиненные вертикальные гасты, близко расположенные друг к другу, горизонтальная гаста прямая; *каппа* – нижняя наклонная гаста располагается практически перпендикулярно к вертикальной; *мю* – имеет широко расставленные гасты, расположенные на одном уровне; *ню* – нижняя часть правой гасты располагается в некоторых случаях выше левой гасты, иногда имеется небольшой наклон вправо; *кси* – имеет вертикальную гасту, выходящую за пределы горизонтальных вверху и внизу; *омикрон* – незначительно меньше габаритов строки; *пи* – правая вертикальная гаста вдвое короче левой; *ро* – имеет небольшой наклон, в одном случае полукружие ровно очерчено, а в другом не закругленное; *сигма* – иногда выше соседних букв, с раскрытыми наклонными гастами; *тау* – со слегка изогнутой горизонтальной гастой; *ипсилон* – в одном случае трехчастная (2-я, 3-я стк.), в другом имеет форму близкую к форме латинской буквы V (5-я стк.); *хи* – имеет переходную форму между крестообразной и обычной X; *омега* – округлой формы с ножками без резкого перехвата. Особенно

---

[6] Nazarchuk 2002 [В. И. Назарчук. “Раскопки 2000–2001 г. в Ольвии на участке ‘Т-3’”, *Археологічні відкриття в Україні*], 196.

[7] Rusyaeva 1998 [А. С. Русяева. “К вопросу об основании Ольвии ионийцами”, *ВДИ*], 169; Kryzhitskij–Otreshko 1986 [С. Д. Крыжицкий, В. М. Отрешко. “К проблеме формирования Ольвийского полиса”, *Ольвия и ее округа*], 8; Marchenko 1980 [К. К. Марченко. “Модель греческой колонизации Нижнего Побужья”], 136–137.

примечательны в тексте письма формы *сигмы*, *ипсилон, хи* и *омеги*, поскольку они имеют форму, сохраняющую особенности написания, которые были характерны для архаического периода.

Шрифт письма соотносится с уже известными письмами на свинцовых пластинках и остраконах из Ольвии и с Березани. Так, аналогии обнаруживаются в письме Апатурия Леонаксу конца VI в. до н. э.[8] – узкая *эта*, *ню* с приподнятой правой ножкой, *омикрон* в габаритах строки, широкая *мю*, *пи* с короткой правой гастой, а также *ипсилон* в виде латинской буквы V; в письме Ахиллодора конца VI в. до н. э.[9] – *эпсилон* с более короткой средней гастой, а также наклоном вправо, узкая *эта*, *каппа* с приподнятой нижней наклонной гастой, широкая *мю*, *ню* с приподнятой ножкой, *кси* с вертикальной гастой, выходящей за пределы горизонтальных, *пи* с короткой правой гастой, открытая *сигма*, *ипсилон* в виде буквы V; в письме с ольвийской агоры 525–500 гг. до н. э.[10] – *каппа* с приподнятой нижней наклонной гастой, *сигма* с открытыми гастами, *ипсилон* в форме латинской буквы V, *омега* с ножками без резкого перехвата, достаточно крупный *омикрон*, узкая *эта*, а также аналогичная форма буквы *ню*. Кроме того, похожие формы букв встречаются в письме с Жеваховой горы (хора Ольвии), которое датируется последней четвертью V в. до н. э.[11] – *хи* в виде креста, *омега* с ножками без резкого перехвата, крупный *омикрон,* а также похожие формы *ню.* Если сравнивать с письмом с о. Березань, которое датируется 540−535 гг.,[12] несмотря на схожесть некоторых форм букв (*ню* с приподнятой правой ножкой гасты, широкая *мю, пи* с короткой правой гастой), общий характер шрифта значительно отличается. Письмо с о. Березань имеет ярко выраженные архаические черты: *альфа* с наклонной средней гастой, *эпсилон* с наклонными горизонтальными гастами, *кси* с гастами, образующими крест; кроме того, в нем используется бустрофедон.

В Таблице 1 рассматривается изменение форм букв писем на свинцовых пластинах и граффити из Ольвии и Березани в середине VI – IV вв. до н. э.[13]

---

[8] Dana 2004, 5.

[9] Vinogradov 1971b [Ю. Г. Виноградов. “Древнейшее греческое письмо с острова Березань”], 75–76.

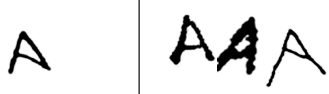
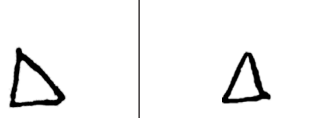
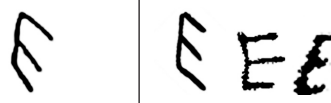
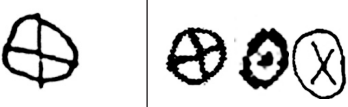
[10] Dana 2007, 72–73.

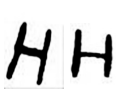
[11] Dana 2007, 77.

[12] Dana 2007, 70.

[13] О шрифтах лапидарных надписей Ольвии: Knipovich 1966 [Т. Н. Книпович. “Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии”, *Нумизматика и эпиграфика*], 3–30; Vinogradov 2001 [Ю. Г. Виноградов. “Палеография ранних лапидарных надписей Ольвии (VI–V вв. до н.э.)”, *Херсонесский сборник*], 6–10.

Таблица 1. Палеография ольвийских и березанских писем
на свинцовых пластинках и граффити

Середина – 3-я четверть VI в. до н. э.		Конец VI в. до н. э.	
Письма (1)	Граффити (2; 3; 4)	Письма (5; 6; 7)	Граффити (8; 9; 10; 11)
			
			
			
			

	Первая половина V в. до н. э.	Вторая половина V в. до н. э.		IV в. до н. э.	
	Граффити (12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19)	Письма (20)	Граффити (21; 22; 23; 24; 25; 26)	Письма (27; 28)	Граффити (29; 30; 31; 32)
					

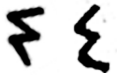
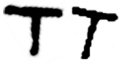
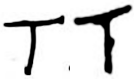
Середина – 3-я четверть VI в. до н. э.		Конец VI в. до н. э.		
Письма (1)	Граффити (2; 3; 4)	Письма (5; 6; 7)	Граффити (8; 9; 10; 11)	

Таблица 1 (*продолжение*)

	Первая половина V в. до н. э.	Вторая половина V в. до н. э.		IV в. до н. э.	
	Граффити (12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19)	Письма (20)	Граффити (21; 22; 23; 24; 25; 26)	Письма (27; 28)	Граффити (29; 30; 31; 32)

Середина – 3-я четверть VI в. до н. э.		Конец VI в. до н. э.		
Письма (1)	Граффити (2; 3; 4)	Письма (5; 6; 7)	Граффити (8; 9; 10; 11)	

Таблица 1 (*окончание*)

	Первая половина V в. до н. э.	Вторая половина V в. до н. э.		IV в. до н. э.	
	Граффити (12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19)	Письма (20)	Граффити (21; 22; 23; 24; 25; 26)	Письма (27; 28)	Граффити (29; 30; 31; 32)
					
					

Примечания к таблице 1

1. Письмо на свинцовой пластинке, бустрофедон, 540–535 гг. до н. э. (Dana 2007, 70).

2. Березанское граффити на донце сероглиняного сосуда, 3-я четв. VI в. до н. э. (Jaylenko 1979 [В. П. Яйленко. “Несколько ольвийских и березанских граффити”, *КСИА*], 53. Fig. 1. 1).

3. Посвятительные граффити Аполлону Дельфинию, 3-я четв. VI в. до н. э. (Levi 1977 [Е. И. Леви. “Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии”, *История и культура античного мира*], 97–98. Fig. 1, 2).

4. Граффито с личным именем (Rusyaeva 2010 [А. С. Русяева. “Граффити Ольвии Понтийской”], 80. Pl. 29, 11).

5. Письмо Ахиллодора, конец VI в. до н. э. (Vinogradov 1971a, 75–76, Fig. 1; 4).

6. Письмо Апатурия Леонаксу, конец VI в. до н. э. (Dana 2004, 5).

7. Письмо с ольвийской агоры, 525–500 гг. до н. э. (Dana 2007, 73).

8. Посвятительное граффито Афродите на фрагменте чернолаковой чаши, 525–500 гг. до н. э. (Rusyaeva 2015 [А. С. Русяева. “Граффити из южного теменоса в Ольвии”, *ВДИ*], 27. Fig. 1. 14).

9. Граффито на фрагменте венчика чернолаковой чаши, 525–500 гг. до н. э. (Rusyaeva 2015, 32. Fig. 3. 20).

10. Посвятительные граффити Аполлону, кон. VI в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 16, 7; 16, 11).

11. Граффито из святилища Матери богов, кон. VI в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 20, 7).

12. Посвятительные граффити на чернолаковой керамике, 1-я пол. V в. до н. э. (Jaylenko 1979, Fig. 1. 4, 4a, 5).

13. Посвятительные граффити Афродите, 1-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2015, 23–27. Fig. 1. 1, 4, 7, 13, 15).

14. Граффито на фрагментах чернолаковой чаши, 500–480 гг. до н. э. (Rusyaeva 2015, 29. Fig. 2. 17).

15. Посвятительные граффити Аполлону, 1-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 16, 1; 16, 2; 16, 9).

16. Граффито из святилища Матери богов, 1-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 20, 4).

17. Граффито из святилища Диоскуров, 1-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 22, 3).

18. Посвятительное граффито с личным именем, 1-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 29, 15).

19. Граффити из жилых кварталов Верхнего города, 1-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 38, 1; 38, 4; 38, 8).

20. Письмо с Жеваховой горы, 450–425 гг. до н. э. (Dana 2007, 77).

21. Посвятительное граффито Афродите, 2-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2015, 24. Fig. 1. 3).

22. Посвятительное граффито Аполлону, 2-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 16, 2).

23. Граффито из святилища Матери богов, 2-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 20, 20).

24. Граффити из святилища Диоскуров, 2-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 22, 8; 22, 24; 22, 9).

25. Граффито из святилища Гермеса и Афродиты, 2-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 23, 10).

26. Граффито из жилых кварталов Верхнего города, 2-я пол. V в. до н. э. (Rusyaeva 2010, Pl. 38, 9; Pl. 40, 4; 40, 3).

27. Письмо Артикона, сер. IV в. до н. э. (*IGDOP* 25).

28. Письмо Никофана Адрасту, 2-я пол. IV в. до н. э. (*SEG* XLII 711).

29. Посвятительные граффити, IV в. до н. э. (Jaylenko 1980 [В. П. “Яйленко Граффити Левки, Березани и Ольвии”, *ВДИ*], no. 62, 66, 72, 76. Pl. IV. 1, 16, 21; Pl. VII. 14).

30. Застольные граффити, IV в. до н. э. (Jaylenko 1980, no. 91, 96б. Pl. VI. 8. Pl. X. 16).

31. Хозяйственное граффито, IV в. до н. э. (Jaylenko 1980, no. 105a. Pl. IX. 25).

32. Граффити с личными именами, IV в. до н. э. (Jaylenko 1980, no. 120, 129, 154, 160, 167a, 198, 207, 211. Pl. V. 15; Pl. IX. 17, 6, 9; Pl. X. 12, 15; Pl. XI. 7).

Данная таблица показывает, что значительным изменениям подверглись *альфа*, *эпсилон*, *ро*, *сигма* и *ипсилон;* у *альфы* изменился наклон средней гасты, которую стали изображать горизонтально, *эпсилон* с конца VI в. до н. э. теряет наклонные гасты, которые становятся прямыми, полукружие *ро* начиная с V в. до н. э. становится закругленным, *сигма* становится более “закрытой” к концу V в. до н. э., *ипсилон* к концу V в. до н. э. приобретает привычную нам трехчастную форму.

Таким образом, особенности шрифта[14] надписи с участка Т-3 позволяют датировать ее приблизительно первой половиной V в. до н. э., что не противоречит археологическим данным.

---

[14] Датировка по палеографии таких эпиграфических памятников, как письма на остраконах и свинцовых пластинках, заклятиях, граффити и дипинти, менее разработана, чем датировка лапидарных надписей, поскольку шрифт в надписях, выполняемых “от руки”, развивался быстрее, к тому же подобные надписи сохраняли особенности индивидуального почерка (Yemets 1995 [И. А. Емец. “Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинити”, *Эпиграфический вестник*], 44). Кроме того, ни одно из известных нам писем на свинце и остраконах не было найдено в закрытом комплексе, что значительно осложняет возможность точной датировки таких памятников.

Стк. 1. В левой части строки читаются буквы A, N, I, Δ. Такое сочетание букв встречается не слишком часто.

Если предполагать, что эти буквы образуют одно слово, то это может быть, например, частью основы имени собственного.[15] Гипотетически возможны и другие варианты слов, содержащие в основе эти буквы: ἡ σανίς, -ίδος – *доска* или *что-то сделанное из досок, дощечка для письма*; τὸ θρανίδιον (ὁ θράνος) – *скамья*; τὸ κρανίδιον – *небольшой шлем*; ἀνιδρύω – *устанавливать* и др. (LSJ s. v.) Однако одним из самых, на наш взгляд, подходящих по смыслу слов, которое имело бы такую же последовательность букв, является ἡ χλανίς, -ίδος, которое означает "верхняя одежда из шерсти". Термин χλανίς (χλανίδιον) используется для обозначения одной из разновидностей плаща. Чаще всего это тонкая дорогая одежды из шерсти, которую носили и женщины, и мужчины (Hdt. III, 139, 2; Antiphanes fr. 35 K.–A.; Plut. *Lys.* XIII, 2). Χλανίδες нередко фигурируют и в лапидарных надписях: в списках приношений в храм Артемиды этот вид одежды упоминается не единожды.[16] Плащ являлся стандартной одеждой в любой части Греции, а в Северном Причерноморье он был особенно важен как для греков, так и для варваров в связи с суровым климатом.[17] Поэтому восстановление A, N, I, Δ как одной из форм от χλανίς является вполне возможным.[18]

Затем следует пять букв – X, P, H, M, A, расположенные на правом фрагменте свинцовой пластинки, которые, по всей видимости,

---

[15] Имена, имеющие в основе такую же последовательность букв, засвидетельствованы в различных областях Греции; ср., например, Μάνις, -ιδος (*IG* I³ 972, Афины, VI в. до н. э. *LGPN* II s. v.), Πρύτανις, -ιδος (*IEph* 4103, Эфес, II в. до н. э. *LGPN* V A s. v.). Для Причерноморья поиск по базе PHI дает единственный пример: Ποσίδεος Ἑλλανίδου и Λ[ύ]σανδρος Ἑλλανίδου упоминаются в горгиппийском агонистическом каталоге (*КБН* 1137, A II_{32}, B II_{36}, B I_4 (1-я пол. III в. до н. э.).

[16] *IG* II² $1514_{39–40}$; 1515_{31}; 1516_{18}; $1517_{128, 143, 145}$; 1518_{55} (Аттика, IV в. до н. э.); *HGK* 10_{156}. (о. Кос, рубеж IV и III вв. до н. э.).

[17] См., например, разнообразные плащи на боспорских рельефах: *КБН-альбом* 2004. no. 276, 279, 284, 307, 313, 317, 320, 347, 355 (Пантикапей, I в. до н. э. – I в. н. э.); Koshelenko et al. 1984 [Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков (изд.). *Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья*], 236, табл. CLII, 1−10.

[18] Есть два письма, в которых упоминаются предметы одежды: письмо Мнесиерга, в котором он просит прислать ему в качестве στέγασμα шкуры (ἢ ὤας ἢ δφθέρας) и сандалии (κατύματα) (Wilhelm 1984, 100), и письмо Дионисия из Никония: κ[ό]μισαι δὲ παρὰ τῶν Θοαψων ἡμ[ιστ]άτερον ἀποδοῦσα τὸ εἱμάτ[ιον]– *получи от* Θοαψων *(?) полстатера, вернув гиматий* (Awianowicz 2011, 237). В текстах папирусных писем бытового характера также встречаются упоминания одежды (Muir 2009, 33–34).

образуют слово χρῆμα в форме plur. В эпиграфических памятниках χρήματα чаще всего используется в надписях экономического или торгового характера, поэтому значения “товар”[19] и “деньги”[20] являются самыми частотными.

Стк. 2. В начале строки на месте оплавления видно *ипсилон*, а также гасты, которые могут составлять *дельту* или, что более вероятно, *сигму*. Может показаться, что далее видно *пи*, однако из приведенной выше таблицы видно, что написание *пи* вплоть до IV в. до н. э. было иным: правая вертикальная гаста была короче левой (см. также стр. 3–4 на правом фрагменте пластинки). Затем отчетливо читается местоимение οὗτος в dat. sing. среднего или мужского рода (ΤΟΥΤΩΙ). По-видимому, гаста, которую можно принять за левую вертикальную гасту *пи,* является *йотой,* а верхняя горизонтальная линия, примыкающая к ней, является царапиной или трещиной, которые видны по всей поверхности свинца. Кроме того, левая гаста имеет закругление, аналогичное по форме с *омегой,* которую мы видим в этой строке. Таким образом, можно предположить, что в начале второй строки читается ΥΣΩΙ, то есть форма dat. sing.

Одним из вариантов[21] понимания данного окончания является слово χρυσός, поскольку упоминание в тексте письма одного из номиналов кизикского статера (стк. 4) дает возможность предположить,

---

[19] См. ольвийское письмо Апатурия Леонакту конца VI в. до н. э., в котором речь идет о решении проблемы конфискации товаров: Λήνακτι Ἀπατόριος : τὰ χρήματα σισύληται ὑπ᾽ Ἡρακλείδεω τῶ Ε[ὀ]θήριος : κατὰ δύναμιν τὴν σὴν : μὴ ἀπολέσω τὰ χρήματα τὰ γαρ χρ[ήμ]ατα σὰ ἐφάμην ἔναι… – *Леонакту Апатурий. Гераклид, сын Эоферия, отнял (мои) товары, в твоей власти, чтобы я не потерял товары. Ведь я сказал, что это товары твои…* (Dana 2004, 6.) В этом же значении χρήματα используется в многочисленных проксенических декретах, которые предоставляли различные права, в том числе и ἀτέλειαν πάντων χρημάτων – “освобождение от пошлин на все товары”: *Надписи Ольвии* 157−158; 197−198 (Ольвия, IV в. до н. э.).

[20] В этом значении χρήματα употребляется в различных почетных декретах, например, в ольвийских декретах: в честь Каллиника, сына Евксена (*SEG* XXXII $794_{8–9.}$), и Протогена, сына Геросонта (*IOSPE* I² $16_{2–5}$), а также в текстах надписей, которые сообщали о том, на чьи средства была совершена постройка или воздвигнут памятник: например, в эпитафии Филона, сына Хреста 140 г. н. э. (*CIRB* $711_{1–5.}$).

[21] Разумеется, возможны и другие варианты прочтения: βάναυσος, что означает “ремесленник” (LSJ s. v.) В словаре Гезихия (Hesych. s. v. βαναυσία) сообщается, что βαναυσία – это “всякое ремесло, при котором используется огонь” (πᾶσα τέχνη διὰ πυρός), а словом βάναυσος, соответственно, именуется кузнец. Можно также упомянуть Διόνυσος и личное имя Γένυσος (*IG* $IV^2_{34, 39}$, Эпидавр, III в. до н. э.), однако ни один из этих вариантов не дает нам хорошего смысла.

что в тексте также может присутствовать метонимическое обозначение золотой монеты.[22] Впрочем, этот вариант не может являться надежным восстановлением, поскольку подобные употребления весьма немногочисленны. В большинстве случаев слова χρυσός / χρυσίον употребляются в форме gen. sing. при слове, которое обозначает какой-либо монетный номинал, что можно увидеть, например, в тексте патрейского письма на свинцовой пластинке, в котором речь идет о взимании долгов (στατὴρ χρυσῶ и ἡμιστατὴρ χρυσῶ).[23]

Стк. 3. В начале строки читаются *альфа* и *йота.* Далее можно видеть слово μήτηρ в форме gen. sing. с артиклем (τῆς μητρὸς) в ионийско-аттической форме,[24] что указывает на то, что данное письмо могло быть адресовано какому-либо члену семьи.

После слов τῆς μητρός на линии разлома видны очертания округлой буквы, и единственно возможным вариантом является *тета.* Затем видны *эта*, после которой следует лакуна, *эта* и *ню*. Можно предположить, что гаста, стоящая между *этой* и лакуной, является частью какой-либо буквы. Насколько можно судить по фотографии, здесь могла быть *каппа*. Можно предположить, что буквы, следующие после μητρὸς, образуют слово θήκη[25] в acc. sing., которое может означать “ящик”, “сундук”; “могила”; “ножны” (LSJ s. v.). Достаточно частотным является первое значение: данное слово может означать любое место или хранилище, куда можно что-либо положить. В этом значении в эпиграфических памятниках оно чаще всего употребляется в составе сложных существительных (τῆι σκευοθήκηι,[26] τῆς χαλκοθήκη[ς],[27] ἀλαβαστοθήκ[η][28]), с пояснением, для чего предназна-

---

[22] Электровые монеты, в том числе и кизикины, назывались “золотыми” (см. например, *IG* I³ 370; 386).

[23] Zavoykina–Pavlichenko 2016 [Н. В. Завойкина, Н. А. Павличенко. “Письмо на свинцовой пластине из Патрея”, *Фанагория. Результаты археологических исследований*], 243.

[24] Метрополией Ольвии был Милет (Hdt. IV, 78, 3; Strab. VII, 3, 17; Ps.-Scymn. 838−839; Steph. Byz. 128), откуда происходила основная часть колонистов Северного Причерноморья. (Vinogradov 1983 [Ю. Г. Виноградов “Полис в Северном Причерноморье”, *Античная Греция*], 366−370). Соответственно, надписи Ольвии написаны на диалекте метрополии.

[25] В причерноморских эпиграфических памятниках θήκη встречается только один раз в составной форме (ὀστοθήκην − “вместилище для костей”, “саркофаг” в тексте херсонесского надгробия I в. н. э. (*IOSPE* I² 542_{3-4}).

[26] *IG* II² $1621_{7, 28, 101}$. Аттика, IV в. до н. э.

[27] *IG* II² 120_{19}. Аттика, IV в. до н. э.

[28] *IG* II² $1424a_{333, 337}$. Аттика, IV в. до н. э.

чен ящик или сундучок. У Геродота можно найти примеры, где это слово означает “сундук для денег” (Hdt. III, 130, 5).

Таким образом, можно предположить, что слово θήκη употребляется в письме в значении “хранилище для одежды” или “хранилище для денег”, что может быть соотнесено со словами χλανίς (стк. 1) или χρήματα и ἕκτας (стк. 1, 4).

Далее хорошо видны *пи*, *эпсилон* и *ню*, за которыми следует вертикальная гаста и части гаст *эпсилон*, что можно восстанавливать как числительное πέντε либо его производные. Наличие в первой строчке слова χρήματα делает этот вариант восстановления вполне вероятным.

Стк. 4. Первые пять букв в строке − Е, К, Т, А, Σ, − учитывая контекст письма, где есть слова χρήματα и πέντε, по видимому, представляют собой acc. plur. от слова ἕκτη, которое может обозначать денежную единицу (LSJ s. v.), то есть 1/6 крупного монетного номинала.[29]

В Ольвии начальный этап чеканки местной монеты ограничивался только эмиссиями медных монет. Поскольку медная монета не могла удовлетворять всех потребностей внешнего и внутреннего рынка в Ольвии, которая к середине VI в. до н. э. приобрела статус полиса, функции старшего номинала выполняли электровые монеты различных малоазийских полисов. Особенно был распространен кизикский статер и его фракции, которые чеканились по фокейской системе,[30] о чем свидетельствуют находки кладов[31] и частые единичные находки.[32] Так как чеканка кизикского электра была представлена не только в статерах и гектах (1/6 статера), но и в более мелких номиналах (гемигекты – 1/12, мисгемигекты – 1/24, тетартеморий – 1/48 и даже гемитетартеморий – 1/96), эти мелкие дробные фракции кизикинов в Ольвии, которая до конца V в. до н. э. не производила чеканку собственной серебряной монеты, заменяли серебро на внутреннем рынке. Соответственно, частые отдельные находки мелких номиналов электра – особенность денежного обращения в Ольвии в архаический и классический период.[33]

---

[29] Естественно, возможны и другие варианты восстановления – например, acc. plur. от ἀποδέκτης (*аподект, сборщик денег*).

[30] Zograf 1951 [А. Н. Зограф. “Античные монеты”], 41.

[31] Karyshkovskiy 1988 [П. О. Карышковский. *Монеты Ольвии*], 27−30.

[32] Bujskikh–Kutilov 2016 [А. В. Буйских, В. В. Кутилов. “Находка ранней гекты Кизика в Ольвии”, *Стародавне Причорномор’я*], 46−49.

[33] Karyshkovskiy 1960 [П. О. Карышковский. “Об обращении кизикинов в Ольвии”, *Нумизматика и эпиграфика*], 9−10.

Дополнительным подтверждением широкого распространения кизикинов являются эпиграфические источники. В Нижнем Побужье самой ранней надписью, упоминающей денежные единицы является граффито первой половины VI в. до н. э. с о. Березань, которое представляет собой список продаж некоего торговца.[34] Денежные единицы, упоминаемые в письме (гекта и гемигекты), вероятнее всего, являются дробными фракциями кизикского статера, который был основным межполисным платежным средством в Северном Причерноморье.

Еще одно упоминание денежных единиц имеется в ольвийском письме на свинцовой пластинке Апатурия Леонаксу конца VI в. до н.э., в котором Апатурий просит у Леонакса оказания помощи в вопросе о конфискации и сообщает сумму конфискованного товара (συλη[θὲν ὅλ]ον ἐπτὰ καὶ εἴκοσιν στατέρες), которая составляет двадцать семь статеров. По мнению М. Даны и П. О. Карышкоского, здесь имеется в виду кизикский статер.[35]

Кроме того, о распространении кизикинов как межполисного платежного средства свидетельствуют надписи из других полисов Северного Причерноморья. В граффито первой половины V в. до н. э. из Фанагории купец обращается к богу с вопросом, удастся ли ему выручить за медимн пшеницы больше трех гемигект, т. е. 1,5 гекты (πράζω (?)/ μεδίμνου λ[ωίο]/να τριημίε[κτον]).[36] В свинцовом письме из Патрея второй половины V в. до н. э., где перечисляются суммы, которые следовало взыскать с должников, στατὴρ χρυσῶ и ἡμιστατὴρ χρυσῶ также являются кизикскими статерами.[37]

Таким образом, с большой долей уверенности можно утверждать, что если ΕΚΤΑΣ в начале четвертой строки письма – это acc. plur. от слова ἕκτη, то под гектами имеются в виду именно фракции кизикского статера. Это подтверждается, во-первых, археологическими данными, свидетельствующими о распространении кизикинов как межполисного платежного средства и их уникальным положением на ольвийском внутреннем рынке[38] и, во-вторых, эпиграфическими памятниками.

---

[34] Vinogradov 1971a [Ю. Г. Виноградов “Новые материалы по раннегреческой экономике”], 66.

[35] Dana 2004, 12; Karyshkovskiy 1988, 10.

[36] Vinogradov 1971a, 68–69; *Pantikapej I Fanagorija* 2017 [*Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства*], 339–340 № 258.

[37] Zavoykina–Pavlichenko 2016, 242–245.

[38] Bulatovich 2016 [С. А. Булатович. “П. О. Карышковский и проблемы чеканки и обращения кизикинов”, *Стародавне Причорномор’я*], 60–65.

После конечной сигмы ἕκτας мы видим *йоту.* Она видна нечетко, так что можно предположить, что это трещина или царапина, но в ее нижней части видна точка, которая могла образоваться из-за резкой остановки предмета, с помощью которого процарапывали буквы. Таким образом, вероятнее всего, здесь все-таки была прочерчена *йота*. Следовательно, представляется вероятным понимание букв, следующих за ΕΚΤΑΣ (*йоты, дельты* и *эпсилон*), как формы аористного императива от глагола ὁράω, то есть ἰδέ. Следующие за ἰδέ Μ и Η можно понимать как μή. Далее, четко читается ταῦτα, затем следуют *пи*, *омикрон*, *йота, эта*, верхняя часть *сигмы*. Таким образом, после ἰδέ и μή может следовать форма аористного конъюнктива от глагола ποιέω.

За imperativus praesentis activi от глагола ὁράω может следовать придаточное предложение, близкое по значению к придаточным после δέδοικα, φοβέομαι (в значении угрозы). Можно привести следующие примеры употребления таких придаточных.

1) Hdt. V, 106:

> Κῶς δὲ ἄνευ τῶν σῶν βουλευμάτων τοιοῦτό τι ἐπρήχθη; ὅρα μὴ ἐξ ὑστέρης σεωυτὸν ἐν αἰτίηι σχῆις.
>
> Неужели это произошло без твоих советов? Смотри, как бы позже тебе не пришлось винить себя.

2) Hdt. VII, 103:

> Εἰ δὲ τοιοῦτοί τε ἐόντες καὶ μεγάθεα τοσοῦτοι ὅσοι σύ τε καὶ οἳ παρ᾽ ἐμὲ φοιτῶσι Ἑλλήνων ἐς λόγους, αὐχέετε τοσοῦτο, ὅρα μὴ μάτην κόμπος ὁ λόγος οὗτος εἰρημένος ἦι.
>
> Если же они (лакедемоняне) по своим качествам и росту таковы, как ты и те из эллинов, которые вступают со мной в беседы, и при этом вы похваляетесь столь сильно, то смотри, как бы слова твои не оказались пустой болтовней.

3) Dem. 18, 125:

> ὅρα μὴ τούτων μὲν ἐχθρὸς ἦις, ἐμοὶ δὲ προσποιῆι.
>
> Смотри, как бы ты (на деле) не оказался врагом им, в то время как притворяешься (врагом) мне.

4) Dem. 36, 31:

> εἰ δὲ πρὸς γένους δόξαν ἀναίνει Φορμίωνα κηδεστήν, ὅρα μὴ γελοῖον ἦι σὲ ταῦτα λέγειν…
>
> …если же ты из-за славы своего рода отвергаешь Формиона в качестве своего отчима, смотри, как бы не оказалось смешным то, что ты это говоришь…

Подобные примеры для imperativus aoristi от ὁράω (ἰδέ) найти не удалось, но можно предположить, что он использовался в том же значении, что и imperativus praesentis.[39] Аналогичным образом употребляется близкий по значению глагол φυλάττομαι: φυλάττου μὴ πεσὼν σαυτὸν παρακρούσηι καὶ παράσχηις διαβολὴν... (Phrynich. fr. 61 K.–A.); φύλαξαι μὴ ἡμᾶς ἀποβαλὼν σαυτὸν ζημιώσηις... (Xen. *Cyr*. III, 1, 30).

Стк. 5–6. В строке отчетливо видно слово οἶκος в форме acc. sing, перед которым читаются буквы ΕΣΣΙΤΟΝ, что можно разделить на слова следующим образом: ες σῖτον, где *эпсилон* и *сигма* могут являться предлогом ἐς или окончанием глагольной формы. Слово σῖτος может означать “злаки” или “пища из злаков”, а также этим словом может обозначаться любая еда в широком смысле (LSJ s. v.). Поскольку невозможно установить, какова была длина предыдущей строки, трудно сказать, что могло стоять перед этим словом и как оно связано по смыслу с контекстом письма.

Следующие три буквы ΞΥΝ могут являться либо предлогом или приставкой[40] (примеры этому можно найти в том числе и в ольвийских надписях[41]), либо частью слова, основа которого начинается на эти буквы, например, прилагательного ξυνός (=κοινός), что характерно для ионийского диалекта.[42]

Текст надписи можно представить следующим образом:

[- - -χλ]ανίδ[α ? - - - - -]χρήμα[τα- - -]
ΥΣΩΙ(?) τούτωι [- - -]καὶ το[- - -]
αι τῆς μητρὸς θή[κ]ην πεν[τε- - -]
ἕκτας ἰδὲ μὴ ταῦτα ποιήσ[ηις e.g. - - -]
5 ΕΣΣΙ τὸν οἶκον ξυν[- --]
τα.

[---]плащ(?) деньги (товар)? [---] / [---] ему [---] и [---] / матери сундучок(?) [---]пять ? [---] / гект. Смотри, как бы ты не сделал это (Смотри! Не делай этого) [---]/[---]дом [---]/[---]

---

[39] В качестве одного из вариантов толкования этого места А. Л. Верлинский предложил видеть здесь два независимых высказывания ἰδέ! μὴ ταῦτα ποιήσον (-σατε) (Смотри(те)! Не делай(те) этого!).

[40] Bechtel 1924, 241−242; ср. также текст надгробия эллинистического времени из Теоса: ἁβρᾶς παιδὸς ἀπορφανίσας, καὶ πατέρ᾽ Ἀρτέμιδι ξυνομώνυμον (Demangel 1922, 344−346).

[41] Ольвийский остракон с многострочным граффито V в. до н. э. Ἀριστο-/τέλης ἱέρεως / Ἑρμέω / καὶ Ἀθ<η>ναίης / ξυνὼν Ἡρογέ/νης Ἡροφά/νης (Rusyaeva 2010 [А. С. Русяева. *Граффити Ольвии Понтийской*], 118–120 № 53).

[42] Buck 2001, 142. Ср. ольвийское посвятительное граффито на краснофигурном килике конца VI в. до н. э. Δελφινίο ξυνὴ Ἰητρῶ (*IGDOP* p. 115 № 65).

Таким образом, данное письмо представляет собой пример частного письма бытового характера. Если буквы ΕΚΤΑΣ в начале четвертой строки письма были правильно определены как acc. plur. от слова ἕκτη, то ольвийское письмо 2010 г. становится еще одним эпиграфическим памятником V в. до н. э., который свидетельствует об использовании фракций кизикинов, служивших в это время "межполисной валютой" в Малой Азии и Северном Причерноморье.

В. В. Митина
Санкт-Петербургский государственный университет
st033479@student.spbu.ru

Список литературы

B. A. Awianowicz. "A Hellenistic Ostracon from Nikonion", *ZPE* 168 (2009) 196–198.
F. Bechtel. *Die griechischen Dialekte* III (Berlin 1924).
C. D. Buck. *The Greek Dialects* (1955, repr. Bristol 2001).
A. V. Bujskikh, V. V. Kutilov. "Nahodka rannej gekty Kizika v Ol'vii", *Starodavne Prichorhomor'ya* 11 (2016) 46−49.
S. A. Bulatovich. "P. O. Karyshkovskij i problemy chekanki i obrashcheniya kizikinov", *Starodavne Prichorhomor'ya* 11 (2016) 60−65.
M. Dana. "Lettre sur plomb d'Apatorios à Lèanax. Un document archaïque d'Olbia du Pont", *ZPE* 148 (2004) 1−14.
M. Dana. "Lettres grecques dialectales nord-pontiques", *Revue des études anciennes* 109 (2007) 67−97.
R. Demangel, A. Laumonier. "Inscriptions d'Ionie", *BCH* 46 (1922) 307−355.
P. O. Karyshkovskij. "Ob obrashchenii kizikinov v Ol'vii", *Numizmatika i epigrafika* 2 (1960) 3−13.
P. O. Karyshkovskij. *Monety Ol'vii* (Kiev 1988).
T. N. Knipovich. "Grechskoje lapidarnoje pis'mo v pamyatnikach Ol'vii", *Numizmatika i epigrafika* 6 (1966) 3−30.
G. A. Koshelenko, I. T. Kruglikova, V. S. Dolgorukov (eds.). *Archeologia SSSR. Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* (Moscow 1984).
S. D. Kryzhitskij, V. M. Otreshko. "K problem formirovanija Ol'vijskogo polisa", in: A. S. Rusyaeva (ed.), *Ol'via i yeyo okruga* (Kiev 1986) 3−17.
Ye. I. Levi. "Novye posvyatitel'nye nadpisi Apollonu Del'finiyu iz raskopok Ol'vii", in: *Istorija i kultura antichnogo mira* (Moscow 1977) 96–100.
K. K. Marchenko. "Model' grecheskoj kolonizatsii Nizhnego Pobuzh'ya", *VDI* 1980: 1, 133−143.
J. Muir. *Life and Letters in the Ancient Greek World* (New York 2009).

V. I. Nazarchuk. “Raskopki 2000–2001 g. v Ol’vii na uchastke ‘T-3’”, in: *Archeologichni vidkrittya v Ukraini* (Kiev 2002) 196–197.
V. I. Nazarchuk. “Noviy fragment nadpisi na svintsovoj plastine iz Ol’vii”, in: *Bosporskij fenomen. Naselenije, yazyki, kontakty* (St Petersburg 2011) 471–474.
Pantikapej I Fanagorija. Dve stolicy Bosporskogo carstva (Moscow 2017).
N. Pavlichenko, O. Sokolova. “Fragments of Lead Letters from Nymphaion”, *Hyperboreus* 22: 2 (2016) 192–202.
A. S. Rusyaeva. “K voprosu ob osnovanii ioniytsami Ol’vii”, *VDI* 1998: 1, 160−170.
A. S. Rusyaeva. *Graffiti Ol’vii Pontiyskoj* (Simferopol 2010).
A. S. Rusyaeva. “Graffiti iz yuzhnogo temenosa v Ol’vii”, *VDI* 2015: 2, 22–40.
Yu. G. Vinogradov. “Novye materialy po rannegrecheskoy ekonomike”, *VDI* 1971a: 1, 64−75.
Yu. G. Vinogradov. “Drevneyshee grecheskoe pis’mo s ostrova Berezan’”, *VDI* 1971b: 4, 74−100.
Yu. G. Vinogradov. “Polis v Severnom Prichernomor’je”, in: *Antichnaya Gretsiya* 1 (Moscow 1983) 366−420.
Yu. G. Vinogradov. “Paleografiya rannich lapidarnych nadpisej Olvii (VI–V vv. do n. e.)”, in: *Chersonesskij sbornik* 11 (Sevastopol 2001) 6–10.
V. P. Yajlenko, “Neskol’ko ol’vijskich i berezanskich graffiti”, in: *KSIA* (1979) 53–60.
V. P. Yajlenko. “Graffiti Levki, Berezani i Ol’vii”, *VDI* 1980: 3, 75–116.
I. A. Yemets. “Klassifikatsiya i shrift bosporskich graffiti i dipinti”, *Epigraficheskij vestnik* 2 (1995) 40−52.
A. Wilhelm. “Der älteste griechische Brief” (1904), in: idem. *Abhandlungen und Beiträge zur griechische Inschriftenkunde* (Leipzig 1984) 186−197.
N. V. Zavoykina, N. A. Pavlichenko. “Pis’mo na svintsovoy plastine iz Patreya”, in: *Fanagorija. Rezultaty archeologicheskich issledovanij* 4 (Moscow 2016) 230−249.
A. N. Zograf. *Antichnye monety* (Moscow–Leningrad 1951).

The article is devoted to the analysis of a letter on a lead tablet published for the first time by V. I. Nazarchuk (2011). The letter was found in 2010 in Olbia during the investigation of an upper rubble layer formed in the first centuries AD over a settlement dated to the Hellenistic period. Because of a lack of reliable archeological context for the site, the letter was dated on the basis of paleographic features. This article contains a table that includes paleographic data regarding the Olbian and Berezan letters and graffiti currently known. On the basis of an analysis of the script of these inscriptions, the letter can be dated to approximately the middle of the 5th century BC. Since the tablet is in poor condition and the length of the lines cannot be determined even approximately, it is only possible to restore isolated words in gaps. The tentative restoration of the text in the Ionic dialect: [- - -χλ]ανίδ[α ? - - - - -]χρήμα[τα- - -] /ΥΣΩΙ(?) τούτωι [- - -]καὶ το[- - -] /αι τῆς

μητρὸς θή[κ]ην πεν[τε- - -] /ἕκτας ἰδὲ μὴ ταῦτα ποιήσ[ηις e.g. - - -] /ΕΣΣΙ τὸν οἶκον ξυν[- - -]/τα. – “[---]coat (?)money (goods)? [---] / [---]him[---] and [---] / mother’s coffer(?) [---]five ? [---] /hectes. Beware of doing it (Look! Do not do it). [---]/[---]house [---]/[---]”. Like the majority of private letters found in the northern Black Sea area, the letter treats matters of household economy. Especially noteworthy is the mention in the 4th line of the letter of monetary units (ἕκτας), viz. fractions of Cyzicines, which were widespread in the Greek colonies on the northern shore of the Black Sea. Cyzicines also served in the domestic market in Olbia, at an earlier stage of its history, as coins of large nominal value. The letter thus confirms the circulation of Cyzicene staters in Olbia in the 5th BC, corresponding to the archaeological data.

Статья посвящена восстановлению текста письма на свинцовой пластинке, впервые опубликованного В. И. Назарчуком (2011 г.). Письмо было найдено в 2010 г. в Ольвии на участке Т-3 в верхнем слое завала бута, образовавшемся над жилым домом эллинистического периода в первые века н. э. Ввиду отсутствия надежного археологического контекста места находки датировка письма осуществлялась по палеографическим критериям. В статье приводится таблица, включающая палеографические данные уже известных ольвийских и березанских писем и граффити. Анализ особенностей шрифта этих надписей дает возможность датировать памятник приблизительно серединой V в. до н. э. Поскольку пластинка имеет плохую сохранность и невозможно установить даже приблизительно длину строк, восстановлению поддаются только отдельные слова. Письмо содержит следующий текст на ионийском диалекте: [- – -χλ]ανίδ[α ? - - - - -]χρήμα[τα- - -] /ΥΣΩΙ(?) τούτωι [- - -]καὶ το[- - -] /αι τῆς μητρὸς θή[κ]ην πεν[τε- – -] /ἕκτας ἰδὲ μὴ ταῦτα ποιήσ[ηις e.g. - - -] / ΕΣΣΙ τὸν οἶκον ξυν[- - -]/τα. – “[---]плащ(?) деньги (товар)? [---] / [---] ему [---] и [---] / матери сундучок(?) [---]пять ? [---] / гект. Смотри не сделай это (Смотри! Не делай этого) [---]/[---]дом [---]/[---]”. Как и большинство частных писем, найденных в Северном Причерноморье, текст имеет хозяйственный характер. Примечательно упоминание в 4-й строке письма денежных единиц (ἕκτας), которые являлись фракциями кизикинов и имели широкое распространение в греческих колониях на северном побережье Черного моря, в том числе в Ольвии, где на раннем этапе кизикины выполняли функцию крупного монетного номинала на внутреннем рынке. Таким образом, публикуемое письмо является еще одним эпиграфическим источником, подтверждающим обращение кизикских статеров в Ольвии, что согласуется и с археологическими данными.